

Полтора дня прошло с тех пор, как Стефани и ее друзья спасли древесных котов и группу Уиттакера. Они передали Лэнгстона Нэца Скотту МакДаллану, а затем доложили об этом. Сосредоточенность на тушении пожаров помешала разрешить все вопросы. Фактически, единственное, в чем Стефани была уверена, это то, что ее и Карла не выгонят из СЛС.

Теперь целый ряд заинтересованных лиц собрался в резиденции Харрингтонов, чтобы обсудить детали и разобраться с несколькими нерешенными моментами.

"Лэнгстон Нэц обезвожен и страдает от недоедания," - сказал Скотт МакДаллан, когда он, Фишер, Ирина и Карл присоединились к тем, кто уже находился в большой гостиной Харрингтонов. "Однако мы смогли выкачать мусор из его легких. Уровень иммунизации до его прибытия предотвратил развитие пневмонии. Если он пожелает, он сможет выполнять кабинетную работу примерно через неделю. Я бы сказал, что его можно будет допустить для легкой работы в поле через две."

Стефани облегченно вздохнула. Каким-то образом блеск спасения доктора Уиттакера и его сотрудников уменьшился бы, если бы доктор Нэц не выздоровел - а если бы он умер, для доктора Уиттакера было бы почти невозможно удержать роль консультанта короны.

Она посмотрела на доктора Хоббард, которая пригласила доктора Эмберли, Дейси Эмберли и, что лучше всего, Андерса. Были приглашены и другие участники экспедиции, но Кесия и Вирджил остались со своими супругами, а доктор Уиттакер...

"Доктор Хоббард," - сказала Стефани, "Что будет с доктором Уиттакером? Вы знаете?"

Доктор Хоббард выглядела задумчиво. "Прямо перед приездом сюда у меня была короткая встреча с главным рейнджером Шелтоном. Мы все в затруднении."

Она виновато посмотрела на мать и дочь Эмберли и Андерса. "Могу я говорить откровенно?"

"Да," - сказал Андерс прежде, чем двое взрослых смогли это сделать. "Вы не можете сказать о моем отце хуже, чем я уже думаю."

Андерса хвалили почти все участники экспедиции за то, что он сохранил ясную голову, когда все остальные растерялись. Кесия Гайен зашла так далеко, что заявила, что без него и доктора Нэца они вряд ли бы спаслись.

Для человека, объявленного героем, Андерс не выглядел счастливым. На самом деле он выглядел настолько несчастным, что Стефани пришлось подавить импульс подойти и обнять его.

Она боролась с румянцем. Андерс может понять это неправильно - или, что еще хуже, правильно. И что бы она сделала, если бы он ее оттолкнул?

Однако Львиное Сердце не испытывал таких сомнений. Он легко вскочил рядом с молодым человеком и успокаивающе похлопал его по руке. Стефани знала, что Львиное Сердце включил свой лучший успокаивающий рокот. Андерс заметно расслабился.

На этой новейшей демонстрации взаимодействия древесного кота и человека доктор Хоббард выглядела так, будто хотела остановиться и сделать заметки, но продолжила говорить после кратчайшей паузы.

"Нашим первым побуждением было попросить доктора Уиттакера покинуть Сфинкс. Однако он

и его команда прибыли с такой помпой, что мы не могли сделать это, не объявив причины. Если правда станет известна, пострадает репутация Лесной Службы и Университета Лэндинга. Мы могли бы попытаться утаить всю историю, но было задействовано достаточно людей, поэтому правда, вероятно, просочится наружу."

"Я полагаю," - сказала доктор Эмберли, "вы можете рассчитывать на то, что члены экспедиции будут хранить молчание. Я знаю, что Кесия поговорила с Джоном, и он согласился отказаться от иска, который обдумывал. Пеони Роуз и Вирджил слишком сильно полагаются на свою связь с доктором Уиттакером, чтобы создавать проблемы. Мама и я... Что ж, мы остались невредимыми, и мне приписывают открытие нового вида. Это уже начинает казаться прекрасным приключением."

Она удовлетворенно улыбнулась. Неофициальное название "сфинксианская болотная сирена" уже использовалось немногими информированными сторонами. Вспоминая, как приятно было, когда ее термин "древесный кот" был принят, Стефани поняла ее улыбку.

"Приятно знать, что агентства новостей мало что получают от вас," - сказала доктор Хоббард. "Что касается доктора Уиттакера... Его поведение было не лучшим. Однако он не сделал ничего, что навредило бы природе Сфинкса. Было некоторое обсуждение того, чтобы попросить его уйти, поручить доктору Нэцу руководить экспедицией, но у доктора Нэца нет академической репутации доктора Уиттакера. Итак, был предложен компромисс. Доктору Уиттакеру будет разрешено остаться, но только в том случае, если он и, возможно, члены его экспедиции согласятся носить с собой радиомаяки всякий раз, когда они покидают свою резиденцию."

"Я думаю, что могу согласиться на это," - сказала доктор Эмберли, взглянув на свою мать.

Дэйси кивнула. "Пока за мной не следят, когда я дома, я в порядке. На самом деле, после того, через что мы прошли, я буду счастлива знать, что меня могут найти."

Андерс согласно кивнул. "Не думаю, что я когда-либо осознавал, насколько большой может быть планета, пока мы не пропали, и я начал думать о том, как трудно будет найти нас даже при интенсивных поисках."

Доктор Хоббард кивнул. "Это хорошо. Будем надеяться, что остальные будут чувствовать то же самое. Между тем, когда у нас будет время, мы предложим вариант событий, который будет достаточно близок к реальности, чтобы сработать. Стефани, сколько ваших друзей знают, как группа доктора Уиттакера оказалась не в том месте?"

"Только я и Карл," - сказала Стефани. "Андерс сказал нам."

"Хорошо. Прямо сейчас планируемая легенда выглядит примерно так. Доктор Уиттакер и его группа направлялись в назначенные им места, но решили сделать несколько снимков того места для сравнения. Они приземлились в болоте, и произошло все остальное."

"Это должно сработать," - согласилась доктор Эмберли. "Это достаточно близко к правде. Единственное, что здесь не учитывается, - это то, что доктор Уиттакер намеревался сделать немного больше, чем несколько снимков. Если вы раскроете то, что он был достаточно неопытен, чтобы приземлиться в трясине, что у нас даже не было нужных программ в ун-линках, что ж, нас сочтут смешными, но не умышленно высокомерными."

"Кем отец и был," - сказал Андерс. Он повернулся к доктору Хоббард. "Я имею в виду, как вы с этим справитесь?"

"Мы справимся с этим," - сказала доктор Хоббард, "добавляя несколько членов в вашу команду. Лесная Служба все еще сильно занята пожарной охраной, но я думаю, что несколько инспекторов-стажеров будут рады помочь в первой паре смен."

Стефани почувствовала, что краснеет от волнения. Проводить дни с Андерсом? Наблюдать за антропологами, как они изучают культуры. Часто бывать в кемпинге?

"Мне бы понравилось это!" - сказала она.

"Мне тоже," - согласился Карл. "Хотя мне нужно поговорить с родителями."

Стефани посмотрела на своих родителей. "Гм, мне тоже."

Но, судя по их выражениям, доктор Хаббард уже разговаривала с Харрингтонами, и они одобряли эту идею.

"Калида, я хочу спросить вас об этой болотной сирене," - сказала доктор Хоббард. "Как вы думаете, почему древесные коты решили жить рядом с чем-то настолько ужасным? Очевидно, они знали, что она была там."

"Ну," - сказала доктор Эмберли, "я полагаю, у них не было особого выбора, если они хотели воспользоваться болотом. У такого местоположения много преимуществ: богатая почва, на которой растет множество съедобных растений, рыбалка, хорошая охота. Так что, я полагаю, они просто избегали более глубоких участков, где жила болотная сирена."

"Тем не менее," - сказала Марджори Харрингтон, "это действительно кажется опасным. Думаю, многие люди скажут, что это аргумент против разумности древесных котов."

"Не так опасным, как вы думаете," - сказала доктор Эмберли. "Древесные коты явно знали, как отогнать болотную сирену. Помните, что люди выбирали для поселения гораздо более опасную среду. Например, на Старой Земле водились огромные хищные рыбы, которых называли акулами. Экскурсоводы бросали субпродукты в воду, чтобы привлечь акул, а затем отправляли дайверов в легких металлических клетках для фотографирования."

"Я понимаю вас," - согласилась Марджори. "Даже здесь, в наше время, у нас есть люди, которые настаивают на охоте с луками - просто ради острых ощущений."

Стефани пришлось добавить. "Подумайте о риске, на который колонисты идут с огнем. Даже несмотря на то, что СЛС постоянно выпускает предупреждения, слишком много пожаров вызвано человеческой небрежностью."

"Какова ситуация с огнем?" - спросил Скотт МакДаллан.

Карл уже открывал рот, чтобы ответить, когда его прервал стук в дверь. Вошли Джессика и ее мама в сопровождении выздоровевшего Храбреца. Связь между древесным котом и человеком была еще одним элементом, который отвлек критику от Стефани и ее друзей, когда их решение пойти и помочь древесным котам привлекло внимание Лесной Службы. Было очевидно, что древесные коты, по крайней мере, полностью одобряли это.

Более того, голографические изображения, сделанные доктором Эмберли и доктором Уиттакером, того, как древесные коты приходят на помощь людям в опасности, того, как они противостоят болотной сирене, показали, что древесные коты как сообщество, а не только те, кого считали изолированными чудаками, вроде Фишера и Львиного Сердца, были готовы

помочь людям. Эта новость уже оказала заметное влияние на мнение людей о древесных котах. Твердолобые могли не признавать, что древесные коты были "людьми", как рассказы о том, что дельфины спасали тонущих моряков не остановили автоматически вредные методы рыболовства, но общее отношение стало гораздо более позитивным.

После обмена приветствиями Джессика и Наоми Фэррис поделились новостями, которые они услышали по дороге.

"Оба пожара официально локализованы," - объявила Джессика. "Очаги все еще есть, но, если не считать чего-то действительно неожиданного, угроза миновала. Ни один город или хозяйство не потеряны. Материальный ущерб оценен как "минимальный"."

Когда аплодисменты стихли, Стефани мрачно сказала: "В любом случае был нанесен большой ущерб, многие животные потеряли свои дома."

Она вспомнила, что они увидели после того, как отвезли доктора Нэца в клинику Скотта. Они пошли туда, где Ричард Харрингтон лечил животных, принесенных из зоны пожара, чтобы он мог посмотреть на травмы Храбреца. Джессика настояла на том, что она - Стефани обмотала ее опухшую лодыжку - могла подождать.

В то время как в человеческой области Скотт смог немедленно обратить свое внимание на доктора Нэца, ситуация в ветеринарной клинике была иной. Животные, пострадавшие от дыма и огня иногда из-за глупых действий в панике, ждали в переносках, ящиках и клетках. Более крупные животные были снаружи в трейлерах. Небольшие ожоги Храбреца были признаны некритическими, хотя папа обещал еще раз взглянуть, когда у него будет время.

В стороне от клиники, терпеливо ожидая, сидела Труды Франчитти, большие и маленькие переноски стояли возле ее ног. У нее на коленях лежала очень слабая квази-выдра. Труды прижимала к ее лицу кислородную маску. Сначала Стефани, как всегда, была склонна презирать Труды за то, что она держит в неволе так много животных. Затем она уловила отрывок из того, что говорил отец Труды, который стоял и сердито смотрел на свою дочь.

"...ты не послушалась меня. Что, если бы тебя ранило?"

Труды демонстративно выставила подбородок, и Стефани заметила, что ее кожа испачкана сажей. Было даже несколько небольших ожогов.

Труды не кричала, но продолжала говорить. "Я не ранена. Я не могла оставить их там, чтобы они сгорели заживо или задохнулись. Во всяком случае, все прошло. Может быть, я просто избавлюсь от них, но только после того, как ветеринар скажет мне, что они могут жить на свободе."

"Что ж," - сказал мистер Франчитти, поворачиваясь на каблуках и выходя из комнаты, "можешь оплатить его счет из своих карманных денег."

Так может быть Труды была не совсем плохой. Может быть.

Пока они ждали, когда папа сможет взглянуть на Храбреца, Стефани и ее друзья сделали все, что могли, чтобы помочь ему. Ни у кого из них не было ветеринарной подготовки, но были руки, умеющие носить воду и мази, которые охотно принимались. Стефани догадалась, что где-то в процессе этого папа - и мама, которая тоже помогала - поняли, что не слишком злились на нее за то, что она пошла на риск.

Стефани подумала об этом позже вечером, когда компания распалась. Она шла с Андерсом, следуя за группой, направлявшейся к машине доктора Хоббард.

"Ты можешь остаться здесь," - предложила Стефани. "Карл и Джессика остаются. Я могу отвезти тебя обратно завтра утром."

Андерс грустно покачал головой. "Папе сейчас лучше, стресс ушел, но я боюсь оставлять его надолго. Ты не знаешь, как ... Он там действительно испугался. Я все еще пытаюсь придумать, как написать маме правду. Ей нужно знать все, а не только его версию, не только официальную версию."

Стефани кивнула, подумала о рисках, затем потянулась - Андерс был действительно очень высоким - и поцеловала его. Это было только поцелуй в щеку, но это был настоящий поцелуй. Первый, который она подарила кому-то, кроме членов семьи.

На мгновение Андерс выглядел удивленным, а затем улыбнулся. Тень, лежавшая на его лице с момента спасения, исчезла.

"Спасибо, Стеф." Он сжал ее руку. "Знаешь, когда мы были там, после того, как машина утонула, у меня возник импульс просто свернуться калачиком, не желая бросить вызов папе, и позволить взрослым взять на себя ответственность, поскольку они все испортили. Потом я вспомнил о тебе, как ты рисковала из-за Лазающего Быстро и прочего, не беспокоясь о том, чья это вина, просто потому, что это было правильно. Это напомнило мне, что один человек действительно может изменить ситуацию."

Стефани смутилась, но действительно была счастлива. "Я рада. Судя по тому, что все говорят, ты их заставил двигаться, ты в значительной степени спас положение."

"О, они преувеличивают. Если бы Лэнгстон не достал снаряжение..." - Андерс замолчал и снова сжал ее руку. Стефани остро осознавала, что он не хочет уходить. "Я с нетерпением жду встречи с тобой..."

Андерс сделал паузу, и она ждала неизбежного: "и Карлом," но вместо этого он снова усмехнулся: "Очень сильно."

Он притянул ее к себе на мгновение как бы полулюбимая. Затем, вернув свою обычную энергию, побежал к фургону доктора Хоббард.

Вернувшись домой Стефани взглянула на свой антиграв. Она обнаружила, что, как это обычно бывает дома, на ней его не было. Странно. Почему-то ей казалось, что она идет по воздуху.

* * *

Лазающий Быстро сел возле вершины своего любимого королевского дуба. Двунogie уже давно ушли домой или спать, но у него были свои гости. Они долго шли, потому что у них не было машин, которые едят расстояния, но теперь они были здесь.

Право- и Лево- Полосатые прибыли с Ярким Изображением, певицей памяти клана Влажной Земли. Чуть позже к ним присоединились Сплетающий Ветки и Кусающий Камень, сопровождая Поющую Истинно. С того дня, как она возглавила клан Яркой Воды, чтобы спасти Лазающего Быстро и Погибель Клыкастой Смерти, Поющая Истинно продолжала бросать вызов условности, согласно которой кошки, особенно уважаемые певицы памяти, оставались там, где их кланы могли их обезопасить.

Как было ясно из присутствия на этой встрече Яркого Изображения, влияние Поющей Истинно распространялось.

Народ уже распространил изображения того, что произошло за последние несколько дней. Расследование со стороны нескольких кланов, живших возле больших пожаров, подтвердило, что происхождение этих пожаров были естественным, результатом ударов молний по кронам дубов.

<Все согласны с тем,> - сказала Яркое Изображение, <что двуногие упорно работали, чтобы остановить огонь, даже до того, как ветры изменились и пламя стало угрожать их жилищам. Это, а также то, как Погибель Клыкастой Смерти и ее молодая группа пришли нам на помощь, показывают, что двуногие не так опасны, как нас заставила думать судьба клана Танцующих в Лунном Свете или тех, на кого охотился Говорящий Ложно.>

<Да,> - сказал Кусаящий Камень. Он был старейшиной клана Яркой Воды, не таким консервативным, как, скажем, Сломанный Зуб, который все еще время от времени оплакивал тот день, когда Лазающий Быстро был впервые замечен Погибелью Клыкастой Смерти, но все еще не был уверен, была ли эта молодая двуногая и еще несколько человек исключением из в целом испорченного вида. <Но Народ и раньше сталкивался с лесными пожарами. Вы сами признаете, что появление двуногих на своих летающих штуках вызвало панику, которая задержала ваше отступление.>

Яркое Изображение резко возразила. <Мы все еще опаздывали. Определенно старики и котята - даже толстые матери вроде меня - не могли бежать достаточно быстро, чтобы спастись от огня после того, как зеленая-игла рухнула на ручей. Я рада, что Лазающий Быстро услышал наше замешательство и привел помощь - даже помощь чужаков.>

Последовало обсуждение того, куда мог бы переместиться клан Сырой Земли, пока их излюбленное место возле болота не получило возможность восстановиться. Роща сетевого дерева, которую они выбрали, была выжжена, ее невозможно использовать еще около года, но были предложены другие хорошо орошаемые участки, которые в настоящее время не используются.

Обсуждение продолжалось долгое время, взвешивая одну точку зрения, противопоставляя ей другую. Лазающий Быстро участвовал в нем, но он был осторожен, чтобы не переоценить свои мысли. Его мнение - того, кто связан с двуногим - многие считали радикальным и подозрительным. Тем не менее, хотя Народ не спешил менять свое мнение по важным вопросам, он также не был настолько глуп, чтобы отказываться видеть наводнение, когда его ноги уже были мокрыми.

Или огонь, весело подумал Лазающий Быстро, когда их мех опален.

Тем не менее он думал, что другие еще не осознали, что присутствие двуногих значило для Народа.

Даже сегодня, когда они отбросили несколько районов как неподходящие, потому что они слишком близки к поселениям двуногих, они, похоже, не осознали, что наш мир стал немного меньше. Теперь нам нужно делиться им не только друг с другом, но и с этими пришельцами.

Затем Лазающий Быстро посмотрел сквозь листья на звезды, думая о вещах, которые он видел, о том, что эти двуногие очевидно пришли с неба.

А может мир не стал меньше. Может быть, просто мой мир стал намного, намного больше.

<http://tl.rulate.ru/book/42375/962481>